

Причина была... довольно абсурдной: всё из-за предсказания одного духа.

Поскольку уйти было нельзя, Гу Ци Сюэ решил встретиться с этим духом. Это был обычный низший дух, и было непонятно, обладал ли он хоть какой-то способностью к предсказаниям.

Гу Ци Сюэ спокойно остался в священном дворце, ожидая начала церемонии жертвоприношения клана Мэй.

Святая Дева оставила его, чтобы он провел ритуал открытия духов в этот день. До церемонии оставалось три дня, и, хотя Гу Ци Сюэ был гостем, он совсем не сидел без дела.

В то же время Янь Чи был совершенно свободен.

В клане Мэй все крутились вокруг Высшего Бессмертного Ханьсяо, проявляя к нему заботу и внимание. А Янь Чи был словно невидимкой: Гу Ци Сюэ был занят, а остальные его просто игнорировали.

Каждый раз, видя, как Гу Ци Сюэ окружают красавицы, Янь Чи чувствовал, как в нем закипает ревность.

Промучившись два дня, Янь Чи не выдержал и ночью тайком пробрался в комнату Гу Ци Сюэ, крепко обняв его.

Гу Ци Сюэ вздрогнул, но, придя в себя, взял его руку и положил себе на талию.

— Что случилось?

Янь Чи прижался к его шее и с недовольством произнес:

— Ты два дня не обращал на меня внимания, мне скучно.

— Прости, меня всё время таскали на какие-то мероприятия, и я не успел позаботиться о тебе.

Гу Ци Сюэ был крайне искренен с Янь Чи, и именно поэтому он всегда был под его контролем, не имея возможности сопротивляться.

— Понюхай.

— А? — Гу Ци Сюэ не понял.

Янь Чи прижался к нему:

— Понюхай, разве в воздухе не витает сильный кислый запах?

Гу Ци Сюэ вдохнул, принюхиваясь:

— Нет.

— Есть! Очень сильный, понюхай еще раз!

Янь Чи говорил тихо, его голос был мягким, полным капризности.

Через некоторое время Гу Ци Сюэ сказал:

— Правда нет.

— Но мне кажется, что очень кисло, как будто опрокинули бочку с уксусом!! — Янь Чи обнял его еще крепче.

Только тогда Гу Ци Сюэ понял, что он имел в виду.

— Ты ревнуешь.

— А что, мне тебя есть?

Янь Чи просто шутил, но Гу Ци Сюэ вдруг ответил:

— Почему бы и нет.

— Что? С тобой что-то не так.

Гу Ци Сюэ сказал:

— Со мной всё в порядке.

— Раньше ты так не говорил, ты всегда отказывал, даже если соглашался, всегда хотел быть сверху.

— Лежать тоже неплохо, — осторожно перевернувшись, Гу Ци Сюэ посмотрел ему в глаза. — Но только после завтрашнего дня. Когда церемония закончится, мы уйдем, и тогда ты сможешь делать всё, что захочешь.

— Почему ты вдруг передумал? — Янь Чи не мог в это поверить.

— А что делать, если не передумать? Всё равно я не могу с тобой справиться. — Какой бы силой он ни обладал, в постели он всё равно не мог удержать того, кто был на тысячи лет младше.

Янь Чи глупо засмеялся, а затем прижался лицом к его груди.

— Сегодня я буду спать с тобой.

— Хорошо.

Услышав согласие, Янь Чи тут же обвил ногами ноги Гу Ци Сюэ, крепко обняв его, словно боясь, что тот передумает.

Ночь прошла спокойно. Когда Янь Чи открыл глаза, Гу Ци Сюэ уже не было в комнате, только тепло его тела всё ещё оставалось рядом.

Янь Чи неспешно поднялся, умылся, переоделся и направился к алтарю.

В этот день в священном дворце царила торжественная атмосфера, и Янь Чи невольно замедлил шаги.

Ритуал открытия духов проводился для того самого духа.

После открытия духов он мог принять человеческий облик и изучать более сложные техники.

Гу Ци Сюэ всегда считал, что духи в клане Мэй были чем-то вроде талисманов, и не ожидал, что для них будут проводить такие ритуалы.

Однако это не было его делом, у каждого клана свои правила, и он не мог вмешиваться.

Когда все процедуры были завершены, был уже полдень.

Закончив свои дела, Гу Ци Сюэ переоделся в свою одежду. Хотя всё было белым, он чувствовал себя комфортнее в своих вещах.

Переодевшись, он отправился искать Янь Чи.

Янь Чи обернулся и спросил:

— Ты не устал?

Гу Ци Сюэ покачал головой.

— Тогда есть еще дела?

— Вроде бы нет.

— Сегодня сможем уйти?

— Должно быть, да. После церемонии просто попрощаемся со Святой Девой.

— Хорошо.

Они дождались окончания церемонии и попрощались со Святой Девой, которая, конечно, была не рада их уходу, но не стала удерживать, а лишь вручила Гу Ци Сюэ медное зеркало.

— Что это?

— Это наше Зеркало Водной Луны. Если Высший Бессмертный понадобится наша помощь, просто позвоните меня через зеркало. — Святая Дева улыбнулась. — Меня зовут Ланьцин.

— Благодарю вас, Святая Дева.

На лице Святой Девы появилась обычная мягкая улыбка:

— Высший Бессмертный, не стоит благодарности. Вы пощадите наши жизни, и я бесконечно благодарна.

Гу Ци Сюэ не был удивлен и спокойно спросил:

— Вы знали о моих намерениях?

— Костные амулеты клана Мэй — лучшие духи для артефактов. Мы, клан Мэй, изначально создавались для этих артефактов, и все, кто приходит в наши земли, хотят забрать наши кости. Другой причины быть не может.

Святая Дева улыбнулась еще теплее:

— Ланьцин благодарна вам за милосердие.

— Не стоит благодарности. То, что вы живы, — это ваша заслуга. — Гу Ци Сюэ чувствовал себя виноватым, ведь он всё же был эгоистом.

— Да, Высший Бессмертный прав.

Это была заслуга клана Мэй, а также милосердие Гу Ци Сюэ.

Бессмертные, убивающие членов клана Мэй, не нарушали небесных законов, а если они создавали какой-нибудь артефакт, то получали множество похвал.

Клан Мэй был создан для артефактов, но они не хотели быть просто их духами.

У них были свои мысли, и они хотели продолжать жить.

Они встречали множество богов, духов, демонов и монстров, но только Гу Ци Сюэ не стал их убивать.

Янь Чи и Гу Ци Сюэ уже собрались уходить, но вдруг произошло нечто неожиданное.

Они не ожидали, что, выйдя за пределы защитного барьера, упадут в темноту.

Тело падало вниз, вокруг была лишь тьма, и Янь Чи, в панике, не мог почувствовать, где находится Гу Ци Сюэ. С трудом применив магию, он немного успокоился.

Неизвестно, когда они приземлились, но в момент приземления вокруг стало светло.

Всё было белым: снег, покрывающий землю, деревья, чьи ветви гнулись под тяжестью снега.

Янь Чи осмотрелся, прошел немного вперед и увидел Гу Ци Сюэ, лежащего в снегу.

Гу Ци Сюэ лежал, покрытый тонким слоем снега, его глаза были плотно закрыты, бледное лицо почти сливалось с белизной снега. Он был спокоен, и это пугало Янь Чи.

— Гу Ци Сюэ, — тихо позвал Янь Чи, но тот не ответил. Янь Чи тут же поднял его, смахнул снег и крепко обнял.

Вокруг была лишь белая пустота, и Янь Чи, не зная, куда идти, выбрал случайное направление.

Тело Гу Ци Сюэ было слишком холодным, и нужно было как можно скорее выбраться отсюда.

Янь Чи, не обращая внимания на всё остальное, понес его, используя ветер.

Однако эта снежная пустыня, казалось, была частью какого-то массива, и, как бы он ни шел, выхода не было.

Янь Чи сдался, посадил Гу Ци Сюэ под дерево и создал защитный барьер, чтобы остановить снег.

Даже без снега тело Гу Ци Сюэ не согревалось. Янь Чи крепко обнял его, чувствуя себя беспомощным.

Он не знал, где они, как отсюда выбраться и когда Гу Ци Сюэ проснется.

Впервые он чувствовал себя таким потерянным, но это был далеко не первый раз, когда он боялся.

Гу Ци Сюэ, благодаря практике, уже стал лучше, и Янь Чи не ожидал, что они окажутся в таком заснеженном месте.

— Гу Ци Сюэ, что мне делать?

Янь Чи смотрел на бледное лицо Гу Ци Сюэ, тихо спрашивая, но ответа не получил.

Он продолжал:

— Гу Ци Сюэ, когда ты проснешься?

Янь Чи никогда не сталкивался с таким раньше. До того как стать Владыкой Демонов, его единственным занятием была практика, а после всегда находился кто-то, кто всё за него решал.

<http://bllate.org/book/15415/1363311>